

Глава 39.

Аmano Яро пал на колени, из двух порезов на его лодыжках непрерывно вытекала кровь, медленно лишая его жизни. Однако, он не выказывал ни капли паники, его глаза постоянно бегали, ища уязвимость Асано Киёши.

Киёши, видя все мельчайшие движениями Аmano Яро, понимал, что тот всё ещё надеется на что-то. Без промедления он поднял руку и произнёс два заклинания бакудо: «Рассыпсья, черный пес Ронданини. Гляди сам на себя, вырви свое горло, Бакудо номер девять — Геки! Бакудо номер один — Сай!»

Эти два кидо окончательно прижали Аmano Яро к земле. Даже после этого Киёши не проявил ни капли беспечности. Он сразу же отсёк Яро обе руки, и только после того, как его занпакто, обагрившись кровью, он медленно подошёл к поверженному врагу и сказал: «Я хочу задать тебе несколько вопросов. Надеюсь, ты ответишь на них честно. Я подумаю над тем, чтобы дать тебе быструю смерть»

Глядя на холодное лицо Асано Киёши, Аmano Яро понял, что у него больше нет шансов на спасение. Он смотрел в глаза парня, пытаясь что-то прочесть в них, но так и не нашёл ничего.

«Первый вопрос. Кроме тебя, сколько ещё беглецов здесь обладают силами для сопротивления?»

Услышав вопрос, Аmano Яро только взглянул на Киёши, затем молча опустил голову, не произнеся ни слова.

Киёши, видя это, ничего не сказал. Только на его пальцах замерцали искры. Он направил их на тело Аmano Яро и тихо произнёс: «Хадо номер четыре — Бьякурай»

Бьякурай представляет собой пронизывающую молнию, но Киёши обнаружил, что, контролируя количество вводимой реяцу и немного изменив её порядок, можно убрать проникающую силу и превратить заклинание в простой электорошок. Однако, для этого требуется непревзойдённый контроль реяцу, и из-за этого мощность Бьякурай снижается, что делает эту технику почти бесполезной.

Киёши наблюдал за лежащим на земле Аmano Яро, молния в его руках издавала потрескивающие звуки.

С распространившимся запахом жареного мяса и ужасной вонью, Киёши продолжал наблюдать за тем, как кожа и мышцы Аmano Яро немного плавятся от электричества, и задал следующий вопрос: «Второй вопрос: исчезновения душ в этом районе в последнее время как-то связаны с вами? Или, возможно, у тебя есть какие-то наводки?»

Аmano Яро оказался человеком с сильным характером. Услышав вопрос Киёши, он ничего не ответил, лишь уставился на него полными кровавых прожилок глазами, не произнеся ни слова.

Киёши нахмурился и затем вывихнул челюсть Аmano Яро, чтобы тот не смог покончить с собой, прикусив язык. Затем он снова взглянул на него, ничего не говоря. В его руке вспыхнула серебристая молния, и он уже собирался снова подвергнуть этого несговорчивого дальнейшей пытке, когда тот не выдержал давления. Аmano Яро начал отчаянно извиваться, издавая невнятные звуки, так как его челюсть была вывихнута.

Видя, что Аmano Яро наконец сломался, Киёши покачал головой, думая, что если бы тот сразу так поступил, всё было бы проще. Затем он вернул челюсть на место и спросил: «У меня есть все данные о вас. Я только хочу удостовериться, что все беглецы здесь. В остальном ты для меня не представляешь никакой ценности, так что не пытайся угрожать мне своей жизнью. Твоя смерть меня никак не тронет!»

Услышав слова Киёши, Аmano Яро наконец осознал, в каком положении он находится. Он сменил тактику, превратившись из стойкого воина в рыдающую жертву. Восстановив способность говорить, он, обливаясь слезами, обратился к парню: «Господин, если я расскажу вам все о размещении и составе наших сил, вы отпустите меня? Я действительно не сделал ничего плохого! После того как я окончил Академию Шинигами, я стал личным солдатом в доме одного среднего аристократа. На одном из заданий я больше не мог терпеть их гнусные поступки и отказался выполнять эти недостойные задания, за что и стал беглецом!»

На этом месте Аmano Яро даже вцепился зубами в землю и подтащил своё тело поближе к Аsано Киёши, с максимально жалким видом продолжая: «Господин, вы же знаете, что такой обычный человек, как я, безо всякой власти, не имеет шансов оправдаться, если будет пойман. Меня сразу отправят обратно в ту семью для наказания. Если они не захотят меня принять, я окажусь в Аду Личинок! Господин, у меня действительно не было другого выхода! Прошу, отпустите меня! Клянусь своей душой, я не совершал ничего плохого!»

С этими словами Аmano Яро разрыдался ещё сильнее и продолжал ползти в направлении Аsано Киёши, умоляя его о пощаде.

Киёши смотрел на мужчину, ползущего по земле, подобно червю, и в его голове промелькнула информация о Аmano Яро, полученная из «мобильного устройства». Аmano Яро, вероятно, не знал, что Двенадцатый отряд уже давно изобрёл нечто под названием «наблюдательные бактерии». Эти устройства размещены во многих местах и, с молчаливого согласия старика, окружили практически все аристократические дома.

Все поступки Аmano Яро были под наблюдением Двенадцатого отряда. Информация на устройстве показывала, что истинная причина его дезертирства была совсем иной. Аmano Яро убил своего товарища, также служившего личным стражем у аристократов, из-за спора при разделе добычи. Кроме того, у него на счету 23 убийства невинных жителей Руконгая, 142 случая грабежа и 14 случаев изнасилования женщин. Если бы судить его по законам прошлого мира Киёши, Аmano Яро был бы приговорён к смертной казни через расстрел.

Слушая слезливую речь Аmano Яро, Киёши задумался. Затем он обратился к плачущему ублюдку: «Если всё, что ты говоришь, правда, то тебе действительно не повезло. Вот что я предлагаю: если ты гарантируешь, что вся информация, которую ты мне предоставишь, будет точной, я могу тебя пощадить. Что скажешь?»

Лицо Аmano Яро озарилось радостью. Он воскликнул: «Господин, я клянусь своей жизнью, всё, что я сказал, истинная правда!»

Видя возбужденное лицо Аmano Яро, Киёши слегка кивнул и добавил: «Но в таком виде тебе будет сложно пойти со мной. Ах, вот что я придумал. Это может быть немного болезненно, но постарайся потерпеть»

<http://tl.rulate.ru/book/110637/4194801>